

Если бы Цю Ибо ранжировал людей по красоте, то он и По Ицю заняли бы первое место, Истинный Правитель Шуюй – второе, а его отец, третий дядя и Линь Юэцин – третье. Но теперь оказалось, что Истинный Правитель Шуюй делит второе место с человеком перед ним.

Если Шуюй – это пышный, роскошный пион, то этот человек – словно белая магнолия, чистая и неземная, единственная в своём роде. Будучи истинным ценителем красоты, Цю Ибо невольно задержал на нём взгляд.

Ну и что? Они оба мужчины!

Но почему-то стало неловко.

Цю Ибо быстро придумал выход. С небрежной грацией он отложил свиную ногу, которую держал, и громко провозгласил:

– «Бурлящие потоки, весна вдали, в глубокой долине вдруг встречаю красавицу»[1]. Древние не обманывали!

Слава небесам, что Цю Ибо мог позволить себе такие слова только благодаря собственной привлекательности. Если бы тот обвинил его в подглядывании, он бы тут же парировал: «Зачем мне смотреть на тебя, если я могу посмотреть на себя?»

Важнее было то, что незнакомец тоже находился на пике Золотого Ядра. Хм... Даже если они сойдутся в схватке, Цю Ибо был увешан артефактами с ног до головы – проиграть было просто невозможно!

Незнакомец отвел взгляд. Он сидел в воде с закрытыми глазами, будто глубина водоёма его не касалась. Видя, что реакция минимальна, Цю Ибо тайно вздохнул с облегчением – видимо, тому было всё равно, что на него смотрят.

Сосредоточившись, он доел свою свиную ногу – хотя на этот раз, из-за присутствия постороннего, ему пришлось отрезать мясо аккуратными ломтиками, а не грызть её, как обычно.

Вскоре, «закусывая» созерцанием красоты, он закончил трапезу. Честно говоря, он хотел уйти сразу, но поспешное бегство выглядело бы подозрительно, так что пришлось доедать.

Уничтожив все следы своего мясного пиршества, он осторожно сказал:

– Благодарю мастера за компанию. Прощайте.

Тот молчал.

Цю Ибо удивился и, приподняв бровь, спросил:

– Мастер не собирается меня отчитать?

Незнакомец по-прежнему спокойно сидел в воде.

– Плоть – всего лишь оболочка. Если гость находит её приятной для взора, что плохого в том, чтобы посмотреть?

Если бы он промолчал, Цю Ибо ушёл бы без зазрения совести. Но эти слова заставили его почувствовать себя виноватым. «Вот это даосы из Великого Светлого Храма... Их мышление

действительно отличается от нашего, мирского», - подумал он.

Он оставил на камне кувшин с соком в знак извинений, не спрашивая, нужен ли он, и ушёл.

Наверное, не нужен.

Ну и ладно.

Цю Ибо пошёл обратно вдоль ручья. Из-за неловкости перед мастером он чувствовал себя немного виноватым - не из-за того, что смотрел, а из-за... жареного мяса. Оно ведь жирное, и капли масла стекали в воду. До встречи с незнакомцем он не придавал этому значения - капля жира не навредит природе.

Но ручей впадал в тот самый водоём.

Он шёл по гальке, позволяя прозрачной воде омывать его ступни. В конце концов он снял обувь и носки, ощущая, как прохладный поток омывает его кожу. «Интересно, заметил ли он?»

Цю Ибо посмотрел на воду у своих ног. «Наверное, нет. Ведь этот ручей длинный, и животные пьют из него постоянно. Да и люди переходят его вброд. Если уж говорить о грязи, то её здесь предостаточно...»

К ручью подошёл жёлтый бык, лениво помахивая хвостом. Он не боялся людей и, поравнявшись с Цю Ибо, опустил голову, чтобы попить.

Цю Ибо достал пилюлю и свистнул:

- Иди сюда.

Бык поднял на него взгляд, затем снова опустил голову. Его большие глаза, казалось, выражали презрение: «И это всё?»

Что за... Обычный бык, а смотрит свысока на мою пилюлю?

Не веря своим глазам, Цю Ибо подошёл ближе и протянул руку. Бык демонстративно отвернулся. Теперь сомнений не оставалось - в его взгляде действительно было презрение.

Цю Ибо хотел было съесть пилюлю сам, но вспомнил, что сейчас не время. Он бросил её в воду - пилюля «Возвращения Духа», сделанная из красной травы, растворилась, наполнив ручей чистой духовной энергией. Затем он достал пилюлю «Возвращения Энергии» для Основы, но бык снова проигнорировал её.

- У тебя высокие стандарты, - усмехнулся Цю Ибо и выбросил вторую пилюлю в воду. Затем он достал «Пилюлю Чудесного Сердца» для Золотого Ядра. - Это лучшее, что у меня есть. Если не захочешь, больше ничего не получишь.

Бык снова отказался. Цю Ибо пожалел выбрасывать такую ценную вещь. Присев на корточки, он посмотрел в тёплые глаза быка, сорвал травинку и протянул:

- Может, ты просто не разбираешься? Хочешь траву?

Бык наконец приблизился, выхватил травинку из его руки и принялся жевать, а затем толкнул Цю Ибо головой, требуя ещё.

Цю Ибо достал из кольца охапку красной травы:

- Лень собирать. Довольствуйся этим.

Не успел он договорить, как почувствовал тепло. Бык молниеносно схватил его руку, и тупые зубы сомкнулись на его коже.

- Открой пасть! Отпусти! - закричал он.

Фу... Как противно!

Но бык не разжимал челюстей.

Цю Ибо попытался вырваться, но пасть была сжата намертво. Если бы он дёрнул сильнее, бык мог потерять зубы. Возможно, под влиянием последних дней, проведённых среди буддийских монахов, в нём проснулось сострадание.

В чёрных глазах быка мелькнула хитрость.

- Вот ты пройдоха! - рассмеялся Цю Ибо.

Другой рукой он достал ещё красной травы. Увидев её, бык тут же разжал челюсти и потянулся к новой добыче. Цю Ибо выдернул руку и рассыпал траву на земле. Бык покорно опустил голову и начал есть.

Цю Ибо, вздохнув, помыл руку в ручье, трижды намыливая её.

Закончив, бык уставился на него мокрыми глазами, выглядев жалко. Цю Ибо, улыбаясь, указал на гору, где находился его двор:

- Видишь ту гору? Отвези меня туда, и я дам тебе два цзиня красной травы.

Бык задумался, затем решительно кивнул и опустился, предлагая спину.

Цю Ибо рассмеялся. Спина быка была чистой и широкой. Он лёг на неё, и бык, убедившись, что пассажир устроился, медленно зашагал к горе.

Цю Ибо смотрел в небо, где сияла яркая полоса Млечного Пути, усыпанная бесчисленными звёздами, а с другой стороны висела луна. Обычно при яркой луне звёзды не видны, но сегодня они сияли вместе - редкое зрелище.

Покачиваясь в такт шагам быка, он почувствовал, как хмель ударяет в голову, и его начало клонить в сон.

- Я вздремну, - пробормотал он. - Вези меня спокойно, не торопись. Добавлю ещё один цзинь.

Бык тихо мычал в ответ, замедляя шаг.

Цю Ибо зевнул. Жаль, что это не лодка - тогда бы сбылись строки: «Пьяный, не знаю, где небо, где вода - в лодке, полной звёзд, плыву во сне»[2].

Хотя... и так неплохо.

Он погрузился в сон.

...

- Проснись, юный друг.

Голос заставил его мгновенно очнуться. Меч Шукуан выскользнул из рукава, а по спине пробежал холодный пот. Кто это?! Как он подошёл так близко беззвучно? Если бы не его голос, Цю Ибо мог бы умереть во сне!

Перед ним стоял старец с добрыми глазами, седыми волосами и бородой. Он был одет в белые даосские одежды и, видя его реакцию, одобрительно поглаживал бороду:

- Не бойся, юный друг. Я - всего лишь остаток души.

Остаток души - это ещё страшнее!

Цю Ибо не хотел повторения истории с Даожэнь Сянмином. Его собственных возможностей было более чем достаточно, и дополнительные наследия или учения стали бы для него лишь обузой.

Он убрал меч и поклонился:

- Приветствую, старший. Где это мы?

Они находились в пещере, где кроме каменного ложа, на котором сидел старец, ничего не было.

- Это место моего наследия, - улыбнулся старец. Он посмотрел на быка: - Ты приглянулся моему старому другу, поэтому он привёл тебя сюда.

Чёрт! Все эти ночные твари - сплошные проблемы!

Цю Ибо ругнулся про себя, пытаясь понять, что это за наследие. В оригинальной истории не упоминалось, что в Великом Светлом Храме есть такое место - Цю Аотянь действительно участвовал в Небесном и Земном списках, но тогда они проходили на севере, так что эпизода с храмом не было. В книге о нём лишь мельком упоминалось.

На его лице появилась лёгкая улыбка, и старец, казалось, стал ещё довольнее.

- Из какой ты школы, юный друг? Есть ли у тебя наставник?

- Этот скромный ученик из Восточного Линсяо. Мой учитель - Истинный Правитель Гучжоу.

Старец кивнул, улыбаясь:

- Хорошо, школа Линсяо! Гучжоу... Это ученик Даожэнь Лисяо, верно? Уже и у него появились ученики...

Его голос внезапно понизился:

- Наследие Лисяо... Путь Бесстрастия?

Цю Ибо внутренне вздохнул. Ещё один древний монстр. Он стоял, склонив голову, соблюдая этикет.

Старец покачал головой, будто что-то вспоминая. Его взгляд прояснился, и он вздохнул:

- У меня есть связи с Линсяо. Так что это учение я передам тебе... Видно, так было предназначено.

Цю Ибо нахмурился:

- Почему старший так говорит?

Старец усмехнулся:

- Изначально это предназначалось... Ладно, оставим это. Закрой глаза и слушай, я передам тебе учение... Хотел сказать, чтобы ты передал его главе Пика Омытия Мечей, но теперь вижу, что не нужно.

Услышав это, Цю Ибо быстро сообразил и воскликнул:

- Старший, позвольте!

- Что такое?

- Старший, я прибыл в Великий Светлый Храм для участия в Небесном и Земном списках. Мой учитель, Истинный Правитель Гучжоу, сейчас здесь. Как вы можете видеть, я не практикую Путь Бесстрастия, и учитель выбрал другого ученика для этого... Не могли бы вы подождать, пока я приведу его?

Сначала нужно выбраться, затем привести Гучжоу, а заодно и Лианя с третьим дядюшкой. Тогда, независимо от намерений этого старого монстра, всё будет в порядке - либо Гучжоу убьёт его и заберёт наследие, либо почтительно побеседует и... всё равно заберёт наследие.

Старец замер:

- Гучжоу здесь?

- Да. Этот скромный ученик слаб, и при передаче учения могут быть ошибки. Если старший хочет передать его Пикау Омытия Мечей, то мой учитель - его глава. Он на пике Великого Посвящения и лучше поймёт ваши наставления.

Старец усмехнулся:

- По твоим словам, у твоего учителя есть другой ученик. Если я передам учение ему, все мои сокровища достанутся не тебе. Ты готов с этим смириться?

Цю Ибо ответил без колебаний:

- Благородный муж любит богатство, но добывает его праведно.

- В его карманах достаточно богатства, чтобы содержать Линсяо пятьдесят лет. Неужели он жаждет ещё?

Все знали, что мечники бедны. Хотя старец не назвал свою школу или имя, Цю Ибо узнал в нём мечника.

Прошло долгое молчание, прежде чем старец сказал:

- Ты прав. Иди... Старый друг, проводи его.

Бык мычал, схватил зубами рукав Цю Ибо и, резко дёрнув, забросил его себе на спину.

- Этот скромный ученик прощается.

- Иди.

Старец махнул рукой, и пещера исчезла. Цю Ибо очутился под звёздным небом и с облегчением вздохнул. Он похлопал быка по шее:

- Я слезу. Пойдём пешком.

Бык остановился, и Цю Ибо спрыгнул, доставая небольшой летающий корабль – настолько маленький, что вдохновением для него послужил гироскутер.

Он сделал его от скуки. Ведь это не его школа, и летать на мече посреди ночи невежливо. Сам он мог бы лететь низко, но бык весил несколько сотен цзиней – лучше сэкономить силы и использовать артефакт!

Пейзаж быстро проплывал мимо, и вскоре они достигли жилища Гучжоу – вершины горы, где располагались гостевые дворы.

Не успел Цю Ибо постучать, как ворота распахнулись. Гучжоу сидел под сосной, очень похожей на ту, что росла на Пике Омытия Мечей, и спросил, не открывая глаз:

- Младший дедушка, что случилось?

Увидев сосну и двор, почти идентичный тому, что на Пике, Цю Ибо почувствовал странное, необъяснимое ощущение.

- Приветствую, учитель. Во время прогулки я встретил остаток души старца. Он сказал, что знаком с праучителем и, узнав, что вы здесь, хочет передать вам учение.

Гучжоу не открыл глаза и промолчал.

- Учитель, вы пойдёте или...?

Гучжоу медленно выдохнул и встал:

- Пошли.

Цю Ибо кивнул. Бык торопил их. Гучжоу бросил на него взгляд, но вдруг остановился и указал пальцем. Меч-энергия пробила ворота одного из гостевых дворов, и оттуда мгновенно вылетел Истинный Правитель Лиань.

- Старший брат, ты что здесь делаешь? – спросил он.

- Младший дедушка нашёл наследие. Пойдём со мной, – равнодушно ответил Гучжоу.

- Может, я пойду один, а ты подождёшь здесь?

- Нет. Это дело старших.

Лиань на секунду задумался, затем кивнул:

- Уже поздно. Младший дедушка, иди отдыхать.

Цю Ибо хотел согласиться, но бык снова схватил его за рукав.

- Идём все, - сказал Гучжоу.

Цю Ибо осторожно посмотрел на него:

- Учитель, вы ранены? Может, вам отдохнуть, а я позову старшего брата Вэня?

- Пустяки. Лёгкое ранение.

Он действительно ранен? Как Великий Светлый Храма мог его ранить? Цю Ибо хотел спросить, но сдержался.

Лиань похлопал его по плечу:

- Мальчик, как ты умудряешься находить наследия везде? Тебе стоит быть поскромнее.

Цю Ибо горько усмехнулся:

- Дядя, это случайность. Я спустился перекусить, встретил этого быка, пообещал ему три цзиня красной травы за то, что отвезёт меня обратно. Просто хотел схитрить, а он привёл меня к тому старцу.

Бык самодовольно вильнул хвостом.

Лиань рассмеялся.

- Этот скромный ученик Гучжоу приветствует старшего Хао Жаня.

Увидев старца, Гучжоу поклонился. Лиань, не знавший его, последовал примеру:

- Этот скромный ученик Лиань приветствует старшего.

Старец смотрел только на Гучжоу, и в его глазах появилась тоска.

- Время летит, как вода. Это действительно ты, Гучжоу.

- Дядя Хао Жань, почему вы здесь? - спросил Гучжоу без эмоций. - Кто-то навредил вам?

- Нет. Просто пришёл мой срок.

- А как поживает твой учитель?

- Учитель пал три тысячи двести сорок восемь лет назад.

- Три тысячи двести сорок восемь лет... - прошептал старец. Он поднял голову к небу и закричал: - Всего два года? Всего два года?! Проклятое небо! Почему ты не дало мне ещё один день? Хотя бы один! Заточило меня здесь! Лисяо-!

Он внезапно замолчал и еле слышно спросил:

- Твой учитель... оставила что-нибудь?

- Нет.

Старец тяжело вздохнул:

- Конечно... Она тоже практиковала Путь Бесстрастия. Как она могла...

Остальное Цю Ибо не расслышал, но догадался - ещё одна история о любви и ненависти. Но это были страсти прошлых поколений, и ему лучше было помалкивать.

Свет в глазах старца погас. Он поднял руку, и светящаяся точка полетела к Гучжоу:

- Это предназначалось твоему учителю. Но раз её нет, передаю тебе... После моей смерти всё остальное тоже достанется тебе. Старый друг, раз ты привязался к юному другу, иди с ним.

- Да, старший.

Гучжоу ответил без эмоций, будто эта драма его не касалась.

Бык нежно толкнул старца. Тот погладил его по шее:

- Всему приходит конец... Иди... Оставьте меня.

- Этот скромный ученик прощается.

Гучжоу повёл всех прочь. Цю Ибо услышал голос старца:

«Цветы теряют красный, зелёные абрикосы малы...»

«Смех затихает, страсть встречает холодность...»[3]

Затем наступила тишина. Раздался звон, и все обернулись - на месте быка лежал жёлтый меч, окружённый бессмертной аурой.

Цю Ибо поднял его и протянул Гучжоу:

- Учитель, этот меч...

- Оставь себе.

- Да, учитель.

Они вернулись в гостевой двор. Цю Ибо проводил Гучжоу и Лианя на вершину и ушёл.

Как только дверь закрылась, Гучжоу выплюнул кровь. Лиань поддержал его:

- Старший брат, зачем ты...?

О Даожэнь Лисяо он кое-что слышал.

Она была великой бессмертной, в шаге от вершины. Но в последние сто лет жизни она будто бы кого-то искала, но не могла найти. В конце концов, одолеваемая демоном сердца и понимая, что не достигнет высот, она покончила с собой в Долине Мечей.

- Не хотел, чтобы дядя Хао Жань ушёл с сожалением, - спокойно сказал Гучжоу, вытирая кровь. - Теперь иди. Не мешай мне.

- Старший брат! - возмутился Лиань. - Ты же... А старший брат ещё отправляет тебя на задания!

Гучжоу махнул рукой:

- Я просто на пороге прорыва в Объединение Пустоты, и моё состояние нестабильно.

- Тогда тем более нужно медитировать в пещере!

- Если не двигаться сейчас, потом, когда я не смогу пошевелиться, демон сердца поглотит меня. Решение этой проблемы пошло мне на пользу.

Нефритовый меч Лисяо теперь был у Цю Ибо, а меч Жёлтого Неба - у Гучжоу. Так они оба обрели утешение.

- Старший брат, отдохни. Больше не ходи на лекции. Ты тысячу лет растил этого негодника Хуайчжэня, теперь его черёд работать... Пусть ученики служат учителям. Сиди здесь и медитируй.

- Хорошо.

- Кстати, откуда у тебя эта сосна? Похоже на ту... И этот массивный барьер - почти как на Пике.

- Младший дедушка сделал.

- Вот несправедливо! Почему мне не сделал?

- Если пойдёшь по Пути Бесстрастия, попроси его, - равнодушно ответил Гучжоу.

Лиань ушёл, бормоча.

На следующий день Цю Ибо снова увидел того монаха в водоёме. Тот по-прежнему сидел в воде, не говоря ни слова, и даже не открыл глаз, услышав его шаги.

Цю Ибо развернулся к нему спиной и поставил котелок для хого.

Сегодня было не до поиска нового места.

Закончив, он сказал:

- Благодарю мастера. Прощайте.

Он не ждал ответа, но монах спросил:

- Гость знает меня?

Цю Ибо: «...?»

Заметки от автора:

[1] Строка из «Двадцати четырёх образцов поэзии» Сыкун Ту (династия Тан).

[2] Строка из стихотворения «Написано на озере Цинцао» Тан Гуна (династия Юань).

[3] Строки из «Бабочка влюблена» Су Ши (династия Сун).

<http://bllate.org/book/14686/1310386>